

Художник В. Клементьев

В первый раз я встретился с Вильямом Капитоновичем Клементьевым в 1963 году. Я уже был знаком с работами этого художника, видел некоторые из его эскизов, знал о его постановках в Большом и понимал, что за всем этим стоит большой жизненный и профессиональный опыт. Нас познакомил Альбин Иванович Морозов, художник Новосибирского театра оперы и балета. Клементьев оказался совсем не таким, каким я себе до этого его представлял. Подкупало отсутствие всяческой позы. В тот день я встретился с человеком исключительной скромности и доброжелательности. Настоящая человеческая порядочность и деликатность сразу располагали к нему, и с той поры я очень дорожу дружбой с Клементьевым — замечательным художником и человеком.

Наши встречи и беседы, которые, к моему великому огорчению, не так уж часто случаются, каждый раз приносят мне подлинную радость от общения с настоящим знатоком театра, энциклопедически знающим стили и эпохи, всегда проявляющим свой, не заимствованный ни у кого вкус, подлинную, а не поверхностную эрудицию. Каждый раз в работах Вильяма Капитоновича я нахожу присущую только ему строгость в отборе тех или иных средств выразительности, продиктованных глубоким пониманием задач, стоящих перед театральным художником.

Его костюмы и декорации всегда отличаются ясностью и точностью настоящего мастера, который не гонится за чисто внешним эффектом, а из всего громадного арсенала изобразительных возможностей выбирает то, что подкреплено художественной традицией, то, что близко ему как человеку и автору.

Эта строгость в отборе средств является результатом всего творческого пути Клементьева, который неразрывно связан с развитием декорационного искусства Большого театра. В.

Клементьев всей своей жизнью, своим образованием обязан глубоким и плодотворным традициям русского реалистического театра. Годы, проведенные в мастерских Большого театра, работа с В. Ф. Рындиным, сама атмосфера художественной жизни того времени, когда молодой художник начинал свою деятельность, оставили неизгладимый след на мастерстве, вкусах и эстетических пристрастиях В. Клементьева. Блистательные спектакли Ф. Федоровского и П. Вильямса, В. Рындина и В. Дмитриева явились лучшей школой и как бы точкой отсчета для будущих работ целого поколения театральных художников.

Приход В. Клементьева на сцену Большого театра совпал с наступлением нового этапа в развитии всей нашей художественной культуры. В этот момент обозначились новые тенденции в декорационном искусстве музыкального театра. Начались плодотворные поиски изобразитель-

ных решений, далеких от пассивного бытописательства, обозначился поворот к более условным формам сценической интерпретации музыкального произведения.

В это время В. Клементьев оформляет такие спектакли, как «Сельская честь», «Укрощение строптивой» (1957 г.), «Сказка о царе Салтане» (1959 г.). Критик М. Сабинина писала после премьеры «Укрощения строптивой», что «спектакль без всяких оговорок можно назвать молодежным — прекрасный по музыке, талантливый, увлекательный и в полном смысле слова «молодой» по воплощению». Большую роль в этом спектакле сыграли оформление и костюмы В. Клементьева, выполненные остроумно и выразительно, раскрывающие тонкость и изящество комедийного начала оперы. Свежесть и непосредственность принципа декорационного спектакля помогли актерам создать яркие запоминающиеся образы, на долгие годы оставшиеся в летописи Большого театра.

Уже в первой работе проявилось основное качество художника — умение в простой и основательно сработанной форме выразить музыкальную стихию оформляемого им спектакля.

Прошло более 20 лет со дня нашей первой встречи. За это время на моих глазах рождались такие спектакли Большого театра, как «Каменный гость», «Дон Кихот», «Коппелия», «Тщетная предосторожность», которые оформлял В. Клементьев. В соседней макетной мастерской сосредоточено и серьезно работает прекрасный мастер декорационного искусства, отлично знающий законы и тайны сцены человек, могущий дать совет по любой сценической проблеме. Его оценки всегда проникнуты искренней любовью к театру, к высоким и прекрасным образцам искусства и в то же время категорическим и бескомпромиссным неприятием всякого проявления дурного вкуса, поверхностности и псевдоноваторства.

Поэтому у В. Клементьева много настоящих и искренних друзей, которые его по-настоящему любят и ценят. Вот почему многие балетмейстеры и режиссеры с такой охотой и удовлетворением работают с Вильямом Капитоновичем, находя в сотрудничестве с ним не только идеального единомышленника, но и человека с творческой индивидуальностью, смело и независимо отстаивающего свои творческие принципы.

Нет времени и места перечислять все сделанное и оформленное В. К. Клементьевым. География его работы обширна. Зрелость и глубина его последних работ в который раз заставляют всех любящих искусство радоваться встрече с новыми произведениями художника.

Недавно на сцене Большого театра состоялись премьеры двух опер, оформленных В. Клементьевым, — «Сельская честь» и «Паяцы». То, что сделал В. Клементьев, находится в полном соответствии с замыслом режиссера и с теми эстетическими законами, по которым живет и творит сам художник. Трансформирующаяся сценическая обстановка проникнута каким-то удивительным сценическим обаянием. Она как бы вмещает в себе конкретные приметы жизни героев оперы и античную обобщенную выразительность. В его декорациях актеры становятся одновременно естественными и крупномасштабными в своей театральности.

Я надеюсь увидеть еще много спектаклей Вильяма Клементьева — настоящего зрелого мастера театра.

Я поздравляю моего дорогого друга с 60-летием со дня рождения и желаю ему здоровья и сил.

Валерий ЛЕВЕНТАЛЬ.